

REPORT

ОТЧЁТ

**международной миссии
по расследованию
нарушений прав
населения юго-восточной
Турции
при осуществлении политики
обеспечения безопасности**

октябрь 2016 г.

ELIE WIESEL
NETWORK

& partners

Европейское антирасистское движение (ЭГАМ, European Grassroot Antiracist Movement, Mouvement antiraciste européen) учреждено в Париже в ноябре 2010 г. после нападений на почве расизма в г. Розарно на юге Италии. Европейские политические лидеры и гражданское общество никак не отреагировали на вспышки расизма: ответом на события в Розарно стало молчание. Основная цель ЭГАМ — реагирование на усиление в Европе расизма, антисемитизма и популизма, выстраивание приверженности гражданского общества равенству и справедливости.

ЭГАМ объединяет важнейшие организации по борьбе с расизмом из более чем тридцати европейских стран, как являющихся, так и не являющихся членами Европейского Союза. В состав ЭГАМ вошли многочисленные организации, ведущие борьбу с расизмом. Они представляют более тысячи руководящих лиц и многотысячную армию активистов. Руководство ЭГАМ располагается в Париже.

Основные сферы деятельности

Деятельность ЭГАМ осуществляется в трех направлениях: действия на низовом уровне в странах Европы, лоббирование, направленное на европейские учреждения, поддержка лидеров гражданского общества в борьбе с расизмом.

Введение

I. Миссия

1. Международная миссия по сбору фактов и расследованию нарушений прав курдского народа на юго-востоке Турции в ходе турецкой политики по обеспечению безопасности возникла в результате совместной инициативы Европейского антирасистского движения (ЭГАМ) и Сети имени Эли Визеля (Сеть европейских парламентариев по предотвращению геноцида и массового убийства и против отрицания геноцида, Réseau européen de parlementaires pour la prévention des génocides et des crimes de masse et contre le négationnisme).

2. Создание миссии вызвано сообщениями о тяжких нарушениях прав курдского населения в многочисленных общинах юго-восточной Турции. Миссия была осуществлена в октябре 2016 г. В период с 20 по 23 октября были организованы поездки рабочей группы миссии на юго-восток Турции.

3. В состав миссии вошли: парламентарии Франк Энгель (Европейский парламент, Люксембург), Джули Уорд (Европейский парламент, Великобритания), Клаус Бухнер (Европейский парламент, Германия), Деннис Грац (Федеральный парламент, Босния и Герцеговина); правозащитники Бенджамен Абтан (ЭГАМ, Европа), Дьерде Бойович (ЭГАМ, Европа), Марио Мажич («Инициатива молодых за права человека», Хорватия), Иван Новосел (Дом прав человека, Хорватия), Альберт Селими (Косово), Милана Бахаева («Мемориал», Россия), Магдалена Чиж («Открытая республика», Польша), Мурат Челиккан (Хафиза Меркези, Турция), Аизе Гунаизу (Правозащитное объединение, Турция), Мерал Чилдир (Правозащитное объединение, Турция), журналисты Клара Барата (Португалия), Джон Хант (Великобритания), Таня Бозанину (Греция), фотограф Ромен Шампалон и видеорежиссер Пьер-Антуан Плюке.

4. Мандат миссии носит неинституциональный характер: она возникла и реализуется неправительственными сетями и организациями. Мандат миссии не связан с каким-либо конкретным правительством или межправительственной организацией. Парламентарии --- члены Сети имени Эли Визеля приняли участие в миссии в своем персональном качестве, а не как лица, уполномоченные Европейским парламентом или национальными парламентами. Правозащитники приняли участие в миссии от имени или как представители соответствующих организаций --- членов или партнеров ЭГАМ и (или) Сети имени Эли Визеля.

5. Важнейшей задачей миссии является подать властям Турции, международному сообществу и органам правозащиты сигнал бедствия в связи с положением с правами человека, чтобы, с одной стороны, способствовать прекращению нарушений, и, с другой, положить конец безнаказанности и способствовать доступности правосудия для жертв.

II. Методология и предмет исследования

6. Миссия не ограничивалась расследованием нарушений конкретных положений механизмов защиты прав человека или конкретных механизмов защиты прав человека. Мандат миссии был, скорее, нацелен на выявление и осмысление влияния ныне действующей политики Турции в области безопасности на всю совокупность международного законода-

тельства по правам человека; нарушений гражданских, культурных, политических, экономических и социальных прав затронутых курдских общин.

7. Мандат миссии не ограничивается документированием отдельных случаев нарушения прав. Целью создания миссии было осмысление моделей, по которым происходит нарушение прав. Помимо подобного осмысления миссия стремилась истолковать модели и отдельные нарушения как потенциально желаемые турецкими властями в отношении затронутого курдского населения результаты политики обеспечения безопасности.

8. Методология исследования состояла из пяти компонентов: 1) в преддверии поездки в Турцию сотрудники миссии проанализировали сообщения СМИ, неправительственных и международных организаций, что помогло определить фокус визита миссии; 2) в ходе визита сотрудники миссии встретились с жертвами, родственниками и свидетелями нарушений прав человека (более ста человек) в г. Диярбакыр (район Сур) и г. Нусайбин. Во время беседы те рассказали о том, что знали и (или) лично испытали; 3) сотрудники миссии провели встречи с представителями местных учреждений и самоуправлений, организаций и партийных функционеров, главным образом, с избираемыми должностными лицами на уровне муниципальной и местной (региональной) администрации (более тридцати человек). К сожалению, представители сил безопасности и аппарата губернатора Диярбакыра уклонились от встречи с представителями миссии; 4) миссия организовала посещение мест боев в Диярбакыре (Сур) и Нусайбине; 5) по окончании визита миссия подвергла анализу собранные данные, отчеты, заявления, замечания и иными источниками, сопоставив их с принципами прав человека и дав интерпретацию существа нарушений.

9. Результаты работы миссии, вопросы, вызывающие беспокойство, выводы и рекомендации, отраженные в настоящем докладе, обсуждались участниками миссии и выражают общую позицию. Доклад подготовлен «Инициативой молодых за права человека» (Хорватия) от имени миссии.

III. Применимое законодательство по правам человека

10. Турция является участницей ряда международных правозащитных механизмов (см. Приложение I) и, таким образом, несет обязательства по защите, продвижению и соблюдению гражданских, культурных, политических, экономических и социальных прав, закреплённых в этих механизмах, по отношению ко всем жителям страны и всем иным лицам, находящимся под юрисдикцией властей Турции.

11. Некоторые нарушения, документированные миссией, также представляют нарушения императивных правозащитных норм или ущемление императивных правозащитных норм.

IV. Контекст реализации в Турции политики обеспечения безопасности

12. По результатам выборов, состоявшихся в июне 2015 г., президент и правительство Турции положили конец мирному процессу, продолжавшемуся два с половиной года. В ноябре того же года были проведены повторные выборы. С окончанием мирного процесса правительство Турции приступило к реализации политики в области безопасности, вводящей противоправные ограничения основополагающих прав и свобод в юго-восточной Турции. После смены политики были объявлены всеобъемлющий круглосуточный комендантский час, ставший частью вооруженных операций в городах и районах, в основном населённых курдами. Власти объяснили введение комендантского часа требованиями автономии, с ко-

торыми выступают курдские политики, и обязали местных жителей в целях их безопасности соблюдать комендатский час.

13. В июле 2016 г. после попытки переворота власти Турции приняли ряд постановлений, имеющих силу закона. Первым из них стал «Kanun Hükmünde Kararname» (КНК/667). Это и последовавшие за ним постановления привели к ущемлению норм Европейской конвенции по правам человека. Комиссар Совета Европы по правам человека и другие правозащитные учреждения неоднократно высказывали обеспокоенность несоразмерностью ограничительных мер по сравнению с реальным положением. Этими мерами в Турции было фактически введено чрезвычайное положение.

14. Чрезвычайное положение и принятие КНК фактически повлекли за собой широкую приостановку правовых механизмов, систематические чистки в государственном секторе, задержание, без соблюдения норм закона, десятков тысяч человек, частичное аннулирование местных демократических институтов и введение комендатского часа в сочетании с мерами по обеспечению безопасности.

Часть 2

V. Приостановка верховенства закона и жестокое обращение с задержанными и подследственными

15. Со времени окончания мирного процесса судебные власти Турции осуществляют широкомасштабное преследование лиц по обвинениям в преступлениях --- членстве в профессиональных союзах и организациях и связях с «террористической» организацией.

16. По сведениям профсоюзов, международных правозащитных организаций и властей Турции, были задержаны более 30 тыс. человек. Права на юридическое средство защиты и справедливый суд нарушались или отменялись незаконным обращением с указанными лицами, дела которых не направлялись на адекватное и своевременное юридическое расследование, которые задерживались до предъявления обвинений и длительное время (нередко более тридцати дней) находились под стражей, не получали полной информации о предъявленных им обвинениях или предмете расследования, были лишены права на защитника и пр.

17. По сведениям профсоюзов и международных правозащитных организаций, задержанные подвергались жестокому обращению, в том числе пыткам, лишению пищи, им на протяжении многих дней отказывали в свиданиях с близкими.

18. Миссия отмечает, что международные организации документировали случаи содержания лиц в неофициальных тюрьмах, местоположение которых не разглашается.

19. Согласно тем же данным, около 70 тыс. человек состояли под уголовным следствием и в результате находятся в ситуации правовой неопределённости.

VI. Чистки в государственном секторе

20. В период после переворота лишились своих постов избранные курдские официальные

лица, главным образом в регионах с большой долей курдского населения. На их место были поставлены уполномоченные. Лишение постов носило произвольный характер и основывалось на обвинениях в связях с «террористической» организации. При этом не осуществлялось должного расследования, не соблюдались процессуальные требования. Против некоторых официальных лиц были возбуждены уголовные дела, некоторые были взяты под стражу.

21. В течение года, в особенности после попытки переворота, были уволены или временно отстранены от работы более 15 тыс. работников образования.

22. В Диярбакыре и окрестностях учителя подверглись увольнению за членство в профсоюзах или высказывания против лишения прав на образования в районах действия комендантского часа.

23. Преобладающее большинство этих учителей (до 90%, по оценке профсоюзов) --- лица курдского происхождения. В районе Диярбакыра были временно взяты на работу более 2 800 учителей, зачастую не курдского происхождения, что сильно изменило этнический и демографический состав образовательных кадров в регионе.

24. Подобные же чистки власти Турции провели среди работников юстиции ---судей и прокуроров, что ещё более снизило способность судебной системы Турции обстоятельно и своевременно рассматривать возросшее количество дел.

25. Миссия отмечает, что, по оценке комиссара Совета Европы по правам человека, способ проведения чисток среди работников государственного сектора в Турции может вступать в противоречие со статьей 8 Европейской конвенции по правам человека, так как увольняемые не были поставлены в известность о существовании обвинений, выдвинутых против них, или о существовании административного расследования. Миссия призывает к прозрачности в установлении и применении критериев по административным процедурам в каждом случае.

26. Помимо чисток в госсекторе турецкие власти подвергли преследованию журналистов и средства массовой информации. Преследования были пропорционально направлены на курдских и независимых журналистов, редакторов, СМИ. Преследования осуществляются теми же способами, что и чистки в госсекторе: обвинения преследуемых журналистов произвольны и не основываются на адекватном расследовании.

VII.

27. По имеющимся сведениям, с 16 августа 2015 г. губернаторы или вице-губернаторы по меньшей мере 111 раз объявляли комендантский час минимум в тридцати пяти районах девяти курдских городов. По данным переписи населения 2014 г., прямому действию комендантского часа подверглись не менее 1 671 тыс. человек.

28. Нормы комендантского часа вводились силовым порядком полицией, вооруженными силами и силами специального назначения. Миссия отмечает, что комендантский час встретил сопротивление местного населения, а также Курдской рабочей партии. Однако, побывав в Суре и Нусайбине и поговорив с жертвами и свидетелями, а также изучив и проанализировав доступные сообщения из разных источников, миссия отмечает несоразмерное и избыточное применение силы против оппонентов комендантского часа и против гражданского

населения.

29. Вследствие этого сложилось положение, при котором жители, в том числе гражданские лица, лишились доступа к здравоохранению, образованию и социальной помощи.

30. Районы тяжелых боев и проведения наиболее разрушительных силовых операций, например Сур и Нусайбин, до сих пор ограждены. Гражданское население (владельцы имущества и жители районов) по-прежнему лишены доступа на территорию.

31. Жители, с которыми побеседовали сотрудники миссии, сообщают, что останки и тела боевиков и гражданских лиц, погибших в ходе боев, по-прежнему находятся за ограждениями. Члены их семей на протяжении многих дней и месяцев не имели возможности получить тела своих близких или родственников. Жители утверждают, что в некоторых случаях никаких улучшений до сих пор не произошло.

32. Миссия отмечает, что способ проведения властями Турции силовых операций ставит под удар не только боевиков, выступающих против комендантского часа, но также напрямую и в той же степени затрагивает и мирное население.

33. На основе сведений, полученных в ходе бесед с жителями этих районов, миссия отмечает незаконную экспроприацию собственности. Отмечая, что турецкие власти предоставляют возможность компенсации уничтоженной собственности, миссия также указывает что решениям, по-видимому, придается политический оттенок: власти требуют от заявителей указать, что уничтожение их имущества произошло в результате действия «террористов», если даже имущество было уничтожено в результате действий сил обеспечения безопасности и вооруженных сил Турции.

Часть 3

VIII. Заключение

34. В отношении приостановки верховенства закона и жестокого обращение с задержанными и подследственными.

или задержанных в ходе кампании, прямо нарушающей принципы (местной) демократии.

г. Немедленно пересмотреть политический курс, меры и действия, препятствующие свободе средств массовой информации, как в отношении отдельных журналистов, так и СМИ.

д. Принять иные меры, восстанавливающие законность в соответствии со стандартами прав человека, которые обязана защищать и соблюдать Турция:

I. Прекращение действия статьи 301 Уголовного кодекса Турции, чтобы она не использовалась для взятия под стражу журналистов, учителей, правозащитников и пр. За критику правительства, особенно за акты нарушения прав человека.

II. Пересмотр Закона о противодействии терроризму, чтобы он не мог использоваться для подавлении свободы выражения мнения в отношении оппозиционных политиков, журналистов и правозащитников.

III. Немедленная отмена или просмотр существа чрезвычайного положения с тем, чтобы положить конец нарушению прав населения, находящегося в зоне действия комендантского часа, гарантировать соблюдение гражданских, политических, культурных, экономических и социальных прав населения.

е. Немедленно принять соответствующие меры для прекращения операций, действий и политических шагов, следствием или непосредственной направленностью которых является дискриминация, насилие и нарушение прав курдского населения и других меньшинств.

ж. Немедленно ограничить реализацию силовых акций с тем, чтобы достигнуть договора о прекращении огня.

з. Немедленно возобновить мирный процесс.

и. Утвердить политику и осуществить действия, необходимые для немедленного прекращения жестокого обращения с задержанными и заключенными, в т. ч. пыток.

к. Немедленно разрешить задержанным и узникам тюрем воспользоваться правом на адвоката и правовую защиту.

л. Немедленно гарантировать семьям выдачу тел их близких, убитых во время силовых операций.

м. Провести судебный (юридический) пересмотр действий сил по обеспечению безопасности, вооружённых сил, привлечь к ответственности виновных в грубых нарушениях прав человека по отношению к гражданскому населению, в том числе лиц из рядов сил безопасности и вооружённых сил и институтов.

38. Миссия рекомендует мировому сообществу, в особенности странам Европы и Европейского Союза:

а. Призвать турецкие власти немедленно освободить и восстановить в должности или reintegrировать всех журналистов, научных работников, учителей, профсоюзных деятелей,

активистов, адвокатов, судей, студентов и пр., подвергшихся задержанию, увольнению или отстранению от должности.

б. Призвать власти Турции немедленно освободить и восстановить в должности всех депутатов парламента, избираемых местных чиновников и представителей, лишённых постов, отстраненных от должности или подвергшихся задержанию.

в. Осудить политику и действия властей Турции, ведущие к систематическим широко-масштабным нарушениям прав, призвать власти Турции провести политику восстановления прав и возмещения ущерба в соответствии с международными нормами.

г. Убедительно призвать власти Турции положить конец всем операциям, действиям и политике, следствием или непосредственной направленностью которых является дискриминация, насилие и нарушение прав меньшинств, особенно курдского населения.

д. Убедительно и прямо призвать власти Турции соблюдать обязательства страны по международному правозащитному законодательству и международному гуманитарному праву.

е. Призвать все стороны в Турции к возобновлению мирного процесса и оказать ему всемерную поддержку.

ж. В случае необходимости ввести санкции против Турции, условием отмены которых станет восстановление законности и прекращение противоправных систематических нарушений прав.

з. Оказать действенную поддержку защитникам демократии и прав человека в Турции с помощью финансовых программ, юридической помощи, политических и дипломатических шагов, иных мер.

и. Оказать действенную поддержку участникам европейского гражданского общества, взаимодействующим с гражданским обществом в Турции, представители которого выступают за демократию и права человека.

к. Призвать турецкие власти принять эффективные меры, гарантирующие доступ к правосудию лиц и групп, основополагающие права которых были нарушены реализацией политики обеспечения безопасности.

Миссия просит указанные ниже учреждения и правозащитные органы изучить нарушения, документированные в настоящем отчёте, и принять, в соответствии со своими мандатами, надлежащие меры.

- Канцелярия президента
- Канцелярия премьер-министра

- Кабинет министра иностранных дел
- Парламентский комитет по правам человека и национальных меньшинств

- Европейский парламент
- Национальные парламенты стран Европы
- Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности
- Министры иностранных дел стран Европы

- Комиссар по правам человека
- Европейский комитет по предупреждению пыток

- Бюро по демократическим институтам и правам человека

- Комитет по правам человека
- Комитет по экономическим, социальным и культурным правам
- Комитет против пыток
- Подкомитет по предотвращению пыток
- Комитет по насильственным исчезновениям
- Верховный комиссар по правам человека
- Совет по правам человека
- Рабочая группа по произвольным задержаниям
- Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям
- Специальный докладчик в области культурных прав
- Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего су-

дебного разбирательства или произвольных казнях

- Специальный докладчик по вопросу о правах человека внутренне перемещённых лиц
- Специальный докладчик по вопросам меньшинств
- Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости
- Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом
- Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания
- Канцелярия прокурора

Приложение I

Турция является государством-участником следующих договоров и правозащитных механизмов, относящихся к нарушениям, выявленным в настоящем докладе.

- КПП Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
- КПП - ФП Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
- МПГПП Международный пакт о гражданских и политических правах
- Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни
- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений
- КЛДОЖ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
- КЛРД Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
- МПЭСМП Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
- КПР Конвенция о правах ребенка
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах

- Устав Совета Европы
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод
- Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод
- Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи
- Протокол к Европейской конвенции о социальной и медицинской помощи
- Европейская культурная конвенция
- Европейская хартия местного самоуправления
- Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
- Европейская конвенция об осуществлении прав детей

Неофициальный перевод ПЦ "Мемориал"
декабрь 2016 г.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.